

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Мандрик Светлана Владимировна

магистр гуманитарных наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного аграрного
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Горанский Андрей Олегович

магистр гуманитарных наук, заведующий отделением
катехизаторов Минского духовного училища
(г. Минск, Беларусь)

За период оккупации территории Беларуси во время Второй мировой войны ряд церковных строений в восточной ее части, приспособленных в 1930-е гг. под государственные учреждения были заняты православными общинами. Например, только на территории Минской области во время войны было открыто 49 храмов и молитвенных домов [1]. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 1325 от 28.11.1943 г. «О порядке открытия церквей» решение об открытии церкви или отклонении ходатайства верующих принимал СНК республики и облисполкомы. После освобождения территории Беларуси уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) была организована регистрация православных приходских общин, духовенства и молитвенных зданий, однако она проходила очень медленно т. к. проводилась для начисления налога, размер которого напрямую зависел как от земельного участка при церкви, так и от числа прихожан. В период 1944–1948 гг. было взято на учет 1066 действующих церквей и молитвенных домов из них 817 находилось на территории Западной Белоруссии (76%) [2], которая до 1939 г. находилась в юрисдикции фактически автокефальной Польской Православной Церкви. По официальным сведениям в конце 1949 г. по республике насчитывалось 757 священников и 56 диаконов [3].

В связи с открытием большого количества храмов во время оккупации, остро встал кадровый вопрос. К июню 1945 г. в Беларуси служило 556 священников, 97 дьяконов и 378 псаломщиков. Причем они распределялись по территории республики неравномерно: в Витебской области служило всего 11 священников, в Полесской – 7, в Бобруйской – 18, в Минской – 36, в Гомельской – 21. В 1945 г. в Жировичах были открыты пастырско-богословские курсы. Постановлением СНК СССР от 09.07.1946 г. разрешалось преобразовать богословско-пастырские курсы в духовные семинарии. 10.09.1947 г. курсы в Жировичах были преобразованы в Минскую духовную семинарию с четырехлетним сроком обучения. В 1949 г. там обучалось 112 человек. С 1946 по 1955 г. семинарию окончило 98 человек. В Западной Белоруссии ситуация с кадрами священнослужителей была гораздо лучше – духовенство имело более высокий уровень образования, так как большинство священников получили образование не только в духовных семинариях, но и на факультете богословия Варшавского университета. Эти священники пользовались «особым авторитетом среди верующих» [4]. Вскоре после освобождения Беларуси начались аресты священнослужителей, оставшихся после отступления немецких войск. Репрессии затронули наиболее видных представителей духовенства, близких к епископу Филофею (Нарко), а также благочинных, как правило, активно занимавшихся организацией приходской жизни. Всего в 1944–1948 гг. в Беларуси было репрессировано 78 священно- и церковнослужителей [5]. В 1950–1951 гг. во время второй волны репрессий была аре-

стована и осуждена еще одна группа наиболее активных и авторитетных белорусских священников [6]. К 1953 г. в Беларуси осталось 724 священника и 58 диаконов. С 1954 г. священнослужители, арестованные в 1940-е – начале 1950-х гг. в стали возвращаться в Беларусь из мест заключения после отбытия наказания. В 1954–1956 гг. возвратилось 33 человека [7].

В 1944–1945 гг. в Беларуси было создано три епархиальных управления (Минское, Гродненское и Пинское). 04.09.1944 г. управление белорусскими епархиями было поручено прибывшему в Беларусь с Красной армией архиепископу Василию (Ратмирову) первоначально с титулом «Минский и Могилевский», а затем «Минский и Белорусский». Его пребывание на Минской кафедре характеризовалось многочисленными аморальными проступками и финансовыми махинациями. Ввиду начавшегося в Священном Синоде разбирательства, он подал 30.12.1946 г. прошение об увольнении на покой по болезни. 13.01.1947 г. прошение было удовлетворено. В январе 1947 г. на Минско-Беларускую кафедру был назначен архиепископ Питирим (Свиридов, в 1955 г. возведенный в сан митрополита). На 01.02.1949 г. в БССР было 3 архиерея: кроме Минска они находились в Пинске – архиепископ Пинский и Луинецкий Даниил (Юзюк, 24.03.1950 г. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности во время оккупации, пребывании в Прибалтийском эскархате и выезде вместе с фашистами в Чехословакию), и его преемником был епископ Паисий (Образцов) и в Бресте – архиепископ Брестский и Гродненский Паисий. Решением Патриарха бывший архиепископ Гродненский и Лидский Варсанофий был переведен в г. Семипалатинск, а Гродненская епархия была объединена с Брестской. В 1952 г. по требованию властей епископские кафедры в Бресте и Пинске были упразднены. Действующей осталась только Минская кафедра, каноническая территория которой охватила всю территорию БССР. Объединенная епархия была разделена на 62 благочиннических округа, в областях республики работали секретари епархиального архиерея для связи с уполномоченными СДРПЦ [8]. В рассматриваемый период на территории Беларуси действовали три монастыря: женские в Гродно и Полоцке и мужской в Жировичах.

После освобождения территории Беларуси, особенно в ее восточной части, наблюдалось увеличение количества совершаемых церковных Таинств [9]. Особенно много верующих собиралось в храмах на двенадцатые, великие и престольные праздники [10]. Например, наблюдались даже случаи, когда верующие католики посещали православные храмы, так как в Минской области не было действующих костелов [11]. Посещаемость храмов во многом зависела от активности духовенства. Верующих особенно много было в тех приходах, где настоятелями служили священники из западных областей, а также священники прошедшие дореволюционную школу [12].

Грубого вмешательства во внутрицерковную жизнь со стороны советских органов не наблюдалось [13]. Однако ослабление интереса советского государства к международной и патриотической деятельности Русской Православной Церкви и шаткая законодательная база, санкционирующая ее внутреннюю жизнь, привели к тому, что в 1948 г. в партийном руководстве стали раздаваться голоса о возрождении свернутой во время войны антирелигиозной пропаганды и восстановления определяемого коммунистической идеологией практического отношения к деятельности Церкви. Первые существенные ограничения деятельности Церкви последовали в конце 1948 г., когда под давлением СДРПЦ Священный Синод Русской Православной Церкви был вынужден принять постановление о запрещении всяких молебнов на полях, крестных ходов из села в село, духовных концертов в храмах вне богослужения, запрете превращать проповеди в храмах в уроки Закона Божия для детей [14]. Это привело к тому, что по БССР из-за недостатка священников и запрещения служить более чем в одном приходе за 1948–1953 гг. были закрыты 87 церквей, в основном приписных [15]. С осени 1948 г. в СССР стало невозможным открывать новые храмы, хотя только за четвертый квартал 1948 г. по БССР было 18 таких просьб и все они были отклонены с использованием всевозможных причин.

Первые конкретные известия о закрытии храмов в Белоруссии появляются еще в 1947 г. С 1949 г. в БССР фиксируются случаи изъятия местными властями у приходских общин

церковных зданий, которые до войны в 1931–1933 гг. были переоборудованы и использовались под социально-культурные нужды, а во время оккупации заняты верующими. Например, из открытых на территории Минской области во время войны 49 церквей, с 1948 г. по 1951 г. было изъято 14 церковных зданий [16]. При закрытии церкви в Гомеле, церковному совету Новобелицкой общины было предписано освободить помещение в течение нескольких часов [17]. В 1949 г. количество храмов сократилось до 1036, в 1950 г. – до 1010 [18], 01.01.1953 г. – до 976. Характерна ситуация, когда по причине отсутствия помещения храмы использовали для «временного хранения зерна». Постановление СНК СССР от 01.12.1944 г. о запрещении закрытия действующих церквей и молитвенных домов без согласия СДРПЦ действовало редко. Например, за 1-е полугодие 1949 г. без согласования с Советом Гомельский облисполком изъять у религиозных общин 26 зданий церквей, занятых верующими во время оккупации [19].

Такая деятельность местных властей и некомпетентные действия некоторых уполномоченных СДРПЦ вызывали недовольство со стороны верующих, которые стали активно обращаться с жалобами в органы власти. В 1951 г. уполномоченным СДРПЦ по Минской области было получено заявление за подписью 600 человек от населения Велятичского сельсовета Борисовского района о возвращении общине бывшего церковного здания, которое было изъято в 1949 г. [20]. Рабочие г. Гродно неоднократно обращаясь к городским властям по поводу «хищнического разорения» Коложской церкви XII в., но так как никакие меры не были приняты, верующие вынуждены были обратиться к правительству [21]. Верующие, отстаивая свои права, указывали на несовершенство законодательства. Так, в Министерство Юстиции БССР обратился верующий из г. Друи Миорского района Молодеченской области с вопросом: «Существует ли в БССР закон, на основании которого все церковные здания должны быть обязательно быть отняты у общин верующих и переданы в коммунальный фонд?». В ответе уполномоченный СДРПЦ по БССР Г. Семенов, сослался на декрет от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства». Верующий повторно обратился в Министерство Юстиции, указав, что упомянутый декрет относится к революционному времени, «новая Конституция уравнивает в правах духовенство и верующих со всеми гражданами Советского Союза. Религиозные общины в Белоруссии с 1948 г. получили право юридического лица, то есть право собственности. И если согласно декрету 1918 г. церковное имущество стало достоянием народа, то и верующие общин, как состоящие из равноправных граждан того же советского народа, не должны лишаться права на достояние церковного имущества, как на свою собственность. Действие декрета 1918 г. не могло распространяться на Западную часть Белоруссии, которая находилась под властью Польши до 1939 г. К тому же Министерством Юстиции СССР от 24.02.1954 г. на запрос в письме ответило, что общесоюзного закона, регулирующего порядок пользования зданиями религиозных общин, не издавалось». Верующий просил выслать копию закона, на основании которого местные власти имеют право «брать на баланс церковное имущество?» [22].

После войны Церковь приобрела такой вес, что новые ограничения могли вызвать сопротивление верующих. В последние годы жизни И. Сталина государственными органами была взята тактика постепенного ограничения влияния Церкви в обществе при сохранении внешне равных отношений, а антирелигиозная кампания, начавшаяся было в конце 1940 – х гг., вскоре была свернута. Задача борьбы с религией как одна из обязанностей члена партии не была определена даже на XIX съезде КПСС в 1952 г. и не зафиксирована в принятом на съезде новом партийном Уставе [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 3. Л. 90–91.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 4. Д. 20. Л. 124–157.
3. *Верашчагіна, А. У. Гісторыя канфесій на Беларусі у другой палове 20 стагоддзя / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск : Асвета, 1999. – С. 25.*
4. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 2. Л. 32.
5. *Маракоў, Л. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнны і царкоўнаслужыцелі Беларусі, 1917–1967 : энцыклапед. даведнік : у 2 т. / Л. Маракоў. – Мінск, 2007. – С. 89.*

6. *Кривонос, Ф.* Новомученники и исповедники Белой Руси: в пределах Минской епархии первой половины XX столетия / Ф. Кривонос // Роля асобы ў жыцці і дзейнасці хрысціянскіх цэркваў Беларусі ў XX стагоддзі : зб. арт. – Мінск : Міжнародны адукацыйны цэнтр, 2000. – С. 15.
7. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 4. Д. 9. Л. 4-148.
8. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 4. Д. 20. Л. 124–157.
9. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 2. Л. 48–54.
10. Там же. – Л. 29–34.
11. Там же. – Л. 68–73.
12. Там же. – Л. 48–54.
13. Там же. – Л. 48–54.
14. *Шкаровский, Н. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / Н. В. Шкаровский. – М., 1999. – С. 342.
15. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 62. Д. 348. Л. 6, 8.
16. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 5. Л. 11–21.
17. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 4. Л. 44–45.
18. *Верашчагіна, А. В.* Гісторыя канфесій у Беларусі / А. В. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск, 2000. – С. 27; Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі – Мінск, 1998. – С. 236.
19. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 62. Д. 68. Л. 178–180.
20. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 3. Л. 90.
21. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 40. Л. 102.
22. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 102–122.
23. *Чумаченко, Т. А.* Государство, православная церковь, верующие 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М. : Аиро XX, 1999. – С. 144–145.